XXI-
— 16

P 107/919

349

214 Отд. II. (61)

ЭБ

Р 107/919

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

214

ПРОСВѢЩЕНІЕ РОССІИ

ХРИСТІАНСТВОМЪ.

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА.

И

СВЯТЫЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.

1864.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

214

ПРОСВѢЩЕНІЕ РОССІИ
ХРИСТІАНСТВОМЪ.

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА
И
СВЯТЫЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ.

ЦѢНА 10 КОП.

МОСКВА.
Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
(КАТКОВА И К°).
1864.

200416099O

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

4273-04

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Ноября 28 го дня 1863 года.

Московская Духовная Академія

Цензоръ Архимандритъ Никодимъ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ РОССІИ

ХРИСТІАНСТВОМЪ.

—

Святая равноапостольная княгиня Ольга и святый равноапостольный князь Владиміръ оказали великія и вѣчно незабвенныя заслуги нашему отечеству.

Прошло девятьсотъ слишкомъ лѣтъ послѣ пришествія Іисуса Христа на землю; Греки, Латиняне и многіе другіе народы не только Европы, но и другихъ странъ свѣта давно уже исповѣдывали Спасителя человѣковъ, Іисуса Христа, и Его святую вѣру; а наше отечество, только едва-едва озарялось свѣтомъ истиннаго христіанскаго Боговѣдѣнія. На всемъ обширномъ пространствѣ земли русской была одна только христіанская церковь святаго пророка Иліи въ Кіевѣ. Можно уже поэтому судить, какъ мало было поклонниковъ истиннаго Бога, исповѣдниковъ христіанской вѣры.

За исключеніемъ небольшаго числа хри-

стіанъ, весь остальной русскій народъ, вмѣстѣ съ своими князьями, блуждалъ во мракѣ грубаго идолопоклонства и многобожія. Чтобы выразить всемогущество и грозность своихъ боговъ, народъ представлялъ ихъ необыкновенными великанами, съ ужасными лицами. Кромѣ главныхъ боговъ, грубый умъ непросвѣщеннаго народа признавалъ множество боговъ низшихъ; рѣки, озера, источники, горы, лѣса и даже отдѣльныя деревья, по суевѣрному представленію народа, были обиталищемъ отдѣльныхъ боговъ. И всему этому множеству боговъ, покланялись, молились, приносили кровавыя жертвы, ожидая отъ нихъ желаемыхъ благъ, но не вѣчныхъ и небесныхъ, а только земныхъ, временныхъ; потому что языческая вѣра не сообщала русскому народу никакого яснаго понятія о вѣчной будущей жизни, ожидающей насъ по смерти.

Семейная и гражданская жизнь народа вполнѣ согласовалась съ его вѣрованіями. Многоженство, самоубійство женъ по смерти мужей, умерщвленіе матерями новорожденныхъ дочерей, умерщвленіе дѣтьми престарѣлыхъ, больныхъ родителей, тягостныхъ для семейства; принесеніе живыхъ людей въ жертву идоламъ, — даже такіе противоесте-

ственные, дикіе поступки не считались преступленіями и совершались по праву и по обязанности нашими предками-язычниками.

Долго длилось и долго бы еще продлилось въ русской землѣ господство этого дикаго, грубаго языческаго невѣжества. Но та же безконечная любовь Божія, которая спасла все человѣчество отъ владычества вѣчной смерти, спасла и русскій народъ. Орудіемъ своей воли, въ дѣлѣ Просвѣщенія и спасенія русскаго народа всеблагое Провидѣніе Божіе избрало великую княгиню Ольгу и внука ея, великаго князя Владиміра. Просвѣтившись сами свѣтомъ Христовой вѣры, они вмѣстѣ съ собой просвѣтили и Русь, научили ее чтить Іисуса Христа и Его святую Церковь и проложили такимъ образомъ путь русскому народу къ постоянному духовному и гражданскому усовершенствованію. Да будетъ же вѣчная память ихъ жизни и подвигамъ; благодарное о нихъ воспоминаніе есть священная обязанность каждаго изъ сыновъ православной нашей Церкви и нашего отечества.

Ищущій назиданія въ благочестіи найдетъ въ ихъ жизни много спасительныхъ для себя уроковъ. Ихъ жизнь служитъ живымъ примѣромъ того, какъ могущественно и благо-

творно дѣйствуетъ христіанская вѣра на умы и сердца тѣхъ, которые ищутъ ее и всею душою и всѣмъ сердцемъ отдаются ея божественному руководству въ дѣлѣ достиженія спасенія и вѣчнаго блаженства.

Святая великая княгиня Ольга.

—

1.

Святая княгиня Ольга была, говоритъ преподобный Несторъ, «денницей, предтекущей солнцу, въ землѣ христіанской, свѣтлой зарей передъ свѣтомъ дневнымъ; она возсіяла подобно лунѣ во время ночи, блистала, какъ жемчужина, въ нечистой землѣ; ибо нечисты были люди не омовенные святымъ крещеніемъ; она же омылась купелію, совлеклась грѣховной одежды ветхаго человѣка и облеклась въ новаго, который есть Христосъ. Посему и мы воскликнемъ къ ней: радуйся, обращеніе русской земли къ Богу и начатокъ съ Нимъ примиренія, первая изъ русскихъ, вошедшая въ царство небесное, корую восхваляютъ сыны Русскіе, какъ свою

руководительницу, по смерти молящую Бога за свою Русь.»

По преданію, великая княгиня Ольга была правнукой знаменитаго Гостомысла, который, до призванія варяжскихъ князей въ Россію, управлялъ Новгородскою областію, по мудрому совѣту котораго и былъ призванъ на великое княженіе русское первый князь Рюрикъ съ братьями. Родилась Ольга въ деревнѣ Выбутинѣ, находившейся не далеко отъ нынѣшняго Пскова, отъ родителей идолопоклонниковъ, воспитана была въ языческихъ понятіяхъ и обычаяхъ; а потому въ полномъ невѣдѣніи объ истинномъ христіанскомъ Богѣ и Его святомъ законѣ; но предназначенная Промысломъ Божіимъ быть провозвѣстницей свѣта Христова въ странѣ русской, она и до принятія христіанской вѣры не лишена была добрыхъ качествъ. Щедро одаренная отъ природы тѣлесною красотою, она обладала свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, добрымъ, любящимъ сердцемъ, была скромна и цѣломудренна. Эти-то добрыя качества Ольги, по усмотрѣнію Провидѣнія, и вызвали ее изъ скромной деревенской жизни въ столицу и возвели на высокую степень великой русской княгини. Случилось это, какъ разска-

зываетъ древнее преданіе, слѣдующимъ образомъ:

Первый великій князь русскій, Рюрикъ, умирая, оставилъ послѣ себя малолѣтнаго сына Игоря, а опекуномъ надъ нимъ и управителемъ Россіи поставилъ Олега, своего родственника. Вступивши въ управленіе Россіей, Олегъ прежде всего отправился въ Кіевъ, вѣроломно убилъ тамошнихъ князей Аскольда и Дира, сдѣлалъ Кіевъ столицею государства русскаго, и началъ покорять одинъ за другимъ сосѣдніе народы, ему враждебные. Между тѣмъ, Игорь выросъ. Случилось ему быть во время путешествія по своей землѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго города Пскова. Потѣшаясь здѣсь охотою за звѣрями, онъ пришелъ однажды на берегъ рѣки Великой не далеко отъ деревни, гдѣ была родина Ольги. За рѣкой увидѣлъ Игорь добычу; но какъ перейти на противоположный берегъ? Ни моста, ни лодки для переправы не было. Но вотъ на счастье его, вдали показалась лодка съ пловцомъ, Игорь поспѣшно подзываетъ его, садится, плыветъ и во время плаванія узнаетъ въ пловцѣ дѣвицу замѣчательной красоты. То была — Ольга.

Бурною страстію воспламенилось сердце юнаго Игоря, при взглядѣ на прекрасное лице своей спутницы, и онъ не удержался отъ нескромныхъ рѣчей и объясненій. Но благоразумная и цѣломудренная рѣчь Ольги обуздала страстный порывъ князя. «Не хорошо ты мыслишь, сказала она ему; умоляю тебя, оставь свои дурныя намѣренія. Вспомни и размысли, что ты князь; а князю, какъ правителю народа, какъ блюстителю законовъ человѣческихъ, надлежитъ быть образцомъ добрыхъ дѣлъ. Если самъ поступаешь дурно, то какъ будешь возбранять беззаконія другимъ? Знай же, заключила она, что если я здѣсь и одна и безсильна передъ тобой, но не одолѣть тебѣ меня. Я всегда предпочту смерть преступленію, и если бъ нужно было, я легко нашла бы себѣ могилу въ глубинѣ водъ этой рѣки».

Между тѣмъ, какъ говорила Ольга, лодка подошла къ берегу, и юный князь, изумленный умной и строгой рѣчью своей спутницы, молча, съ чувствомъ глубокаго стыда и смущенія, удалился.

Такъ говорила и такъ дѣйствовала Ольга, когда была еще простой, деревенской дѣ-

вушкой, когда еще чуждо было ей понятіе о единомъ и истинномъ Богѣ и Его святыхъ заповѣдяхъ. Изъ этого видно, какихъ подвиговъ добра и правды можно было ожидать отъ Ольги, когда, волею Провидѣнія, она содѣлалась проповѣдницей Христа, когда и словомъ, и своею святою жизнію и властію могла вразумлять и направлять къ истинѣ и добру сотни и тысячи людей.

Прошло не много времени послѣ встрѣчи Ольги съ Игоремъ. Игорь возвратился въ Кіевъ, и воспитатель его рѣшилъ, что для молодаго князя наступило время вступить въ супружескій союзъ. Для выбора ему невѣсты, по тогдашнему обыкновенію, собраны были въ Кіевъ красивѣйшія дѣвицы со всего государства; но ни одной между ними не нашелъ Игорь по своимъ чувствамъ. Его сердце не забыло прекрасной, умной и цѣломудренной Псковской дѣвицы, и онъ послалъ за нею. Съ великою честію привезенная въ Кіевъ, Ольга сдѣлалась законною супругою великаго князя русскаго. Это было въ 903 г.

2.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Скончался мудрый, вѣщій правитель Россіи, Олегъ. Государственная власть теперь вполнѣ перешла въ руки Игоря. Не столько мудрый, какъ Олегъ, и не столько счастливый, какъ онъ, въ войнахъ съ Греками и съ сосѣдними народами, Игорь сохранилъ, однакоже, въ продолженіи своего тридцатидвухлѣтняго княженія, цѣлость русской державы. Но неумѣренное корыстолюбіе возбудило противъ него сильную ненависть подданныхъ и довело его до преждевременной и несчастной смерти.

Путешествуя однажды по своей странѣ для сбора дани, онъ пришелъ къ Древлянамъ *), и взялъ съ нихъ двойную дань. Это возмутило Древлянъ. Пришедши къ своему князю Малу, они сказали: «если волкъ повадится къ овцамъ, то, по одной, все стадо поѣстъ, пока не убьютъ его; такъ, если мы не убьемъ Игоря, онъ всѣхъ насъ погубитъ». И они исполнили свой злодѣйскій замыселъ. Когда

---

*) Такъ называлось одно изъ славянскихъ племенъ, жившее въ нынѣшней Волынской губерніи.

Игорь, съ небольшею дружиною, возвращался въ Кіевъ, они нечаянно напали на него около города Коростена, перебили его дружину и убили его самого.

3.

Печальная вѣсть объ убіеніи Игоря принесла много горя и слезъ умной и доброй супругѣ его — Ольгѣ. Горячо любившая своего мужа, она не забыла своей потери и не простила Древлянамъ ихъ безчеловѣчнаго поступка. Сдѣлавшись, по смерти Игоря, полновластною правительницею Россіи за малолѣтствомъ сына своего Святослава Игоревича, она поставила себѣ цѣлію отмстить Древлянамъ-убійцамъ своего мужа; и дѣйствительно отмстила такъ, какъ можно было мстить только въ тѣ мрачныя времена, когда язычество въ русской землѣ еще всевластно царило надъ умами и сердцами людей.

Исторія Ольгиной мести Древлянамъ такъ разсказывается древнимъ лѣтописцемъ русскимъ, преподобнымъ Несторомъ.

Убивъ Игоря, Древляне собрались и сказали: «вотъ мы убили русскаго князя; возь-

мемъ теперь жену его Ольгу за нашего князя Мала, а съ сыномъ его Святославомъ сдѣлаемъ, что хотимъ». Порѣшивши такимъ образомъ, Древляне послали двадцать лучшихъ мужей къ Ольгѣ. Узнавъ о прибытіи пословъ, Ольга позвала ихъ къ себѣ и спросила, за чѣмъ они пришли. Послы отвѣчали: «Прислала насъ древлянская земля сказать тебѣ: мужа твоего мы убили за то, что онъ, какъ волкъ, грабилъ и расхищалъ насъ; наши же князья добры; ихъ земля цвѣтетъ и благоденствуетъ. Пойди замужъ за нашего князя Мала.» Скрывая чувство глубокой печали и мести, Ольга ласково отвѣчала: «пріятна мнѣ рѣчь ваша; уже не могу воскресить супруга моего. Но мнѣ хочется почтить васъ завтра предъ своими людьми; теперь вы ступайте назадъ въ свою лодку, а какъ завтра утромъ я пришлю за вами, то вы скажите посланнымъ: не ѣдемъ на коняхъ, не пойдемъ пѣшкомъ, а несите насъ въ лодкѣ, васъ и принесутъ....» Древляне ушли назадъ въ свою лодку, а Ольга, между тѣмъ, велѣла на загородномъ теремномъ дворѣ выкопать глубокую яму, и на другое утро послала за послами. Древляне гордо сказали пришедшимъ за ними: «не ѣдемъ ни на коняхъ, ни на возахъ, и

пѣшкомъ нейдемъ; несите насъ въ лодкѣ». Кіевляне съ притворною покорностію отвѣчали на это: «мы люди невольные; князь нашъ убитъ; а княгиня наша хочетъ замужъ за вашего князя», и понесли ихъ въ лодкѣ; а Древляне, сидя, величались. Когда принесли ихъ на теремный дворъ, то бросили въ яму вмѣстѣ съ лодкой. Ольга нагнулась къ нимъ и спросила, довольны ли они честью? Хуже Игоревой смерти, отвѣчали они. Княгиня велѣла засыпать ихъ живыхъ землею, что и было исполнено.

Послѣ этого, Ольга послала сказать Древлянамъ: «если вы въ самомъ дѣлѣ меня просите къ себѣ, то пришлите мужей знаменитыхъ, чтобъ мнѣ придти къ вамъ съ великою честію; а то, пожалуй, Кіевляне меня и не пустятъ».

Легковѣрные Древляне, ничего не знавшіе о горькой участи, постигшей въ Кіевѣ ихъ первыхъ пословъ, выбрали лучшихъ мужей, управлявшихъ ихъ землею и послали къ русской княгинѣ. По прибытіи новыхъ пословъ, Ольга велѣла вытопить баню, и когда Древляне вошли туда и начали мыться, то двери за ними заперли и зажгли баню; послы такимъ образомъ сгорѣли. Такъ погибло и вто-

рое посольство Древлянъ, дерзнувшихъ убить своего государя, возмечтавшихъ подчинить Русь своему господству.

Ольга снова послала сказать Древлянамъ: «я уже иду къ вамъ; приготовьте побольше меду въ городѣ, гдѣ убили мужа моего; я по плачу надъ его могилою и отпраздную тризну.» Древляне послушались, свезли много меду. Ольга съ небольшой дружиной пришла къ Игоревой могилѣ, поплакала надъ прахомъ своего мужа и велѣла своимъ людямъ насыпать высокій курганъ надъ его могилою; когда же насыпали, велѣла праздновать тризну. Началось веселое пиршество. Воины княгини прислуживали и усердно угощали Древлянъ, которые вздумали наконецъ спросить о своихъ послахъ. «Они вмѣстѣ съ дружиною сопровождаютъ мое имущество, и не замедлятъ придти сюда,» сказала Ольга.

Скоро дѣйствіе крѣпкаго меда омрачило головы неосторожныхъ Древлянъ, Ольга удалилась, подавъ знакъ воинамъ своимъ и пять тысячъ Древлянъ, ими убитыхъ, легло вокругъ Игоревой могилы. Но не совсѣмъ еще расплатились Древляне съ Ольгой за убійство ея мужа.

По возвращеніи въ Кіевъ, княгиня собрала многочисленное и храброе войско, и на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ, выступила противъ земли древлянской. Древляне вышли ей на встрѣчу, и когда оба войска сошлись, то молодой Святославъ самъ началъ сраженіе. Копье, брошенное слабою рукой отрока, упало къ ногамъ его коня. Но полководцы Свѣнельдъ и Асмудъ, ободряя воиновъ примѣромъ юнаго князя, воскликнули: «князь уже началъ, дружина, впередъ!.....» Началось сраженіе; бились долго и жестоко. Наконецъ Древляне уступили, побѣжали, и преслѣдуемые Кіевлянами, заперлись по своимъ городамъ.

Ольга съ сыномъ двинулась къ Коростену, гдѣ убитъ былъ Игорь, и обступила городъ. Крѣпко защищались Коростенцы, зная, что имъ, какъ убійцамъ князя, не будетъ пощады отъ Ольги, если они сдадутся. Цѣлое лѣто простояла Ольга подъ городомъ и не могла взять его.

Тогда Ольга употребила противъ упорнаго непріятеля слѣдующую хитрость: она послала сказать осажденнымъ, за чѣмъ не хотятъ они сдаться, предпочитая покорности голодную смерть, тогда какъ всѣ другіе уже

смирились, внесли дань и спокойно воздѣлывают̀ свои поля? «И мы не прочь отъ того,» отвѣчали Корестенцы, «да боимся, что ты вновь будешь мстить за убитаго князя.» Ольга дала имъ знать, что она уже довольно отмстила въ Кіевѣ и на могилѣ своего мужа и не хочетъ мстить больше, а ждетъ только покорности и дани; но «такъ какъ вы», прибавила она, «разорились отъ войны и не можете внести мнѣ теперь ни меду ни воску, ни мѣховъ, ни другаго имущества: то въ знакъ покорности вашей пришлите мнѣ только по три голубя и по три воробья съ дому, я и этимъ буду довольна.»

Такое требованіе побѣдительницы удивило и обрадовало Древлянъ; они поспѣшно собрали назначенную дань и съ поклонами препроводили ее къ великой княгинѣ.

«Теперь я вижу,» сказала она принесшимъ къ ней дань, «покорность вашу; идите и успокойтесь; завтра же будетъ снята осада, и я отправлюсь въ Кіевъ».

Коростенцы возвратились въ городъ и всѣ жители его очень обрадовались, когда узнали намѣреніе Ольги.

Между тѣмъ. Ольга раздала каждому изъ своихъ воиновъ по голубю. другимъ по во-

робью, и велѣла, завернувъ въ маленкія тряпочки сѣру съ огнемъ, привязать къ каждой птицѣ, и какъ смеркнется, пустить ихъ на волю. Птицы, получивъ свободу, полетѣли въ свои гнѣзда, голуби по голубятнямъ, воробьи подъ стрѣхи, и вдругъ загорѣлись гдѣ голубятни, гдѣ клѣти, и не было ни одного дома въ городѣ, гдѣ бы не горѣло, и гасить было нельзя, потому что всѣ дома загорѣлись вдругъ. Объятые ужасомъ жители бросились вонъ изъ города и во множествѣ погибли; иные съ женами и дѣтьми сгорѣли, другіе потонули въ рѣкѣ; нѣкоторые были убиты, (въ томъ числѣ и молодой князь древлянскій). Оставшіеся въ живыхъ частью уведены въ плѣнъ, частью на мѣстѣ обложены были тяжкою данью.

Такъ Ольга отмстила убійцамъ своего мужа и совершенно покорила древлянскую землю подъ свою власть.

Жестока, безчеловѣчна была месть Ольги; но въ то время, когда жила она, такая месть за кровь близкихъ не только не возбранялась, но и считалась священною обязанностію, непреложнымъ закономъ, который предписывали тогдашніе народные обычаи и самая языческая вѣра.

Жестока была месть Ольги, но и справедлива; она мстила не за кровь мужа, но и за кровь государя. Древляне дерзнули поднять руку на своего государя; великости ихъ преступленія цареубійства соотвѣтствовала и жестокость наказанія совершеннаго рукою Ольги.

Притомъ же Ольга, мстившая Древлянамъ, по долгу, по священной обязанности, послѣ своей мести по добротѣ своего сердца, утѣшила ихъ особенными благодѣяніями своего правленія. По крайней мѣрѣ всѣ ея памятники — ночлеги и мѣста, гдѣ она, по обычаю тогдашнихъ князей русскихъ, забавлялась звѣриной охотой, долгое время были для древлянскаго народа предметомъ особеннаго вниманія и уваженія.

Послѣ усмиренія земли древлянской, главнымъ предметомъ мудрой и дѣятельной заботливости великой княгини было внутреннее благоустройство русскаго государства. Съ этою цѣлію она, вмѣстѣ съ своимъ наслѣдникомъ путешествовала по всѣмъ тогдашнимъ русскимъ владѣніямъ; и по всей землѣ оставила слѣды своихъ заботъ и попеченій: по всюду видѣлись установленные ею *погосты* и *ловища*, то есть, постоянныя велико-

княжескія станціи, одиѣ для дѣловыхъ занятій, другія для пріюта во время охоты. — Вездѣ установляла Ольга строгую справедливость судовъ, щедро награждала добрыхъ, и наказывала, съ милосердіемъ и снисходительностію, преступныхъ; обращала вниманіе на всѣ нужды своихъ подданныхъ, и по возможности удовлетворяла имъ: а нищіе и убогіе находили въ ней самую любящую, попечительную мать.

Этими путешествіями по Россіи и утвержденіемъ внутренняго порядка въ государствѣ и оканчивается государственная дѣятельность великой княгини Ольги. Бразды правленія она передала теперь достигшему полнаго совершенолѣтія сыну своему Святославу Игоревичу и съ этого времени сдѣлалась славною и безсмертною въ лѣтописяхъ нашего отечества не какъ грозная покорительница народовъ, враждебныхъ Россіи, не какъ мудрая правительница государства, но какъ устроительница Христовой Церкви въ языческой землѣ Русской.

1.

Во времена Ольги въ Кіевѣ уже славилось всеблагое имя Бога христіанскаго; тутъ были христіане хоть и не въ большемъ числѣ; была и церковь христіанская. Въ продолженіе своей долговременной жизни въ Кіевѣ Ольга, безъ сомнѣнія, видѣла торжественность христіанскаго богослуженія; по устроенію Божію, отъ Кіевскихъ христіанъ слышала о единомъ истинномъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, о Его безконечной любви къ людямъ, по которой Самъ Богъ сдѣлался человѣкомъ, пострадалъ, умеръ и своею смертію отверзъ человѣку дверь царства небеснаго. Узнавши христіанское ученіе Ольга, при помощи своего необыкновеннаго ума, и при содѣйствіи благодати Божіей, поняла все неизмѣримое превосходство его надъ вѣрою языческою и сама пожелала быть христіанкою.

«Ревность Святаго Духа въ сердцѣ пріемши, отеческое зловѣріе возненавидѣла; и Христа истиннаго Бога взыскавши, чадо свѣта явилася,» поетъ церковная пѣснь въ честь Ольги.

Чтобы ближе и полнѣе ознакомиться съ христіанскимъ ученіемъ и съ богослуженіемъ, Ольга рѣшилась побывать въ Греціи, и въ сопровожденіи множества знатныхъ женщинъ, служанокъ, купцовъ и священника, съ богатыми дарами, отправилась въ 957 г. по Р. Х. въ Царь-градъ, столицу тогдашней Греческой имперіи и вмѣстѣ столицу православнаго христіанства.

Чудны и премудры судьбы промысла Божія! Въ то время, какъ римская церковь, погрѣшившая противъ чистоты христіанскаго исповѣданія вѣры, отдѣлилась отъ единства церкви Вселенской,—въ это время Богъ ведетъ Ольгу въ Царь-градъ и въ замѣнъ отпадшей церкви римской созидаетъ православную церковь русскую.

Греческій Императоръ Константинъ Багрянородный и патріархъ съ честію встрѣтили Ольгу. Послѣ пышныхъ, торжественныхъ церемоній пріема при дворѣ Греческаго Императора, послѣ взаимнаго обмѣна подарками, великая княгиня обратила все свое вниманіе на дѣло, которое было главною и единственною цѣлію ея путешествія. Каждый день она слушала слово Божіе; со вниманіемъ слѣдила за обрядами церковными,

сердечно умиляясь пѣніемъ при богослуженіи; врожденная теплота ея души зажглась чистымъ пламенемъ христіанской любви къ Богу и ближнему, твердо и несомнѣнно она увѣровала теперь во Христа. и духовную жажду ея оставалось только утолить водою и духомъ во святомъ крещеніи.

Древнее народное преданіе, сохраненное преподобнымъ Несторомъ, разказываетъ, что Греческій Императоръ, плѣнившись красотою и разумомъ великой княгини Ольги. обратился къ ней съ предложеніемъ вступить съ нимъ въ супружескій союзъ. Не отвергая такого предложенія, Ольга сказала, что пріѣхала она въ Царь-градъ не для замужества, а для полученія святаго крещенія: «когда окрестите меня, тогда и поговоримъ о супружествѣ, ибо не прилично христіанскому государю имѣть въ замужествѣ некрещеную женщину,» сказала она. Послѣ такого объясненія Ольги. Императоръ позаботился ускорить дѣло ея крещенія. Ольга только этого и желала.

Патріархъ, преподавъ великой княгинѣ подробное ученіе о христіанской вѣрѣ и нравственности, огласилъ ее къ святому крещенію: когда же все было готово, Ольга

обратилась къ Императору съ просьбою, чтобы онъ самъ былъ ея воспріемникомъ отъ святой купели и что, въ противномъ случаѣ, она не хочетъ креститься, и уѣдетъ язычницею.

Царь охотно согласился исполнить желаніе великой княгини и принялъ званіе ея крестнаго отца. Самъ патріархъ совершилъ надъ Ольгой святое таинство крещенія, въ которомъ она наречена была Еленою, по имени первой Христіанской царицы, матери равноапостольнаго Константина Великаго. По совершеніи крещенія, патріархъ совершилъ божественную литургію, пріобщилъ новокрещенную Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христа, и, благословивъ ее, сказалъ: «Благословенна ты въ женахъ русскихъ; ибо ты взыскала свѣтъ истинный и оставила тьму; возненавидѣла языческое многобожіе и возлюбила Единаго Истиннаго Бога, избѣжала вѣчной смерти и жизнь безсмертную пріобрѣла себѣ. Отнынѣ будутъ благословлять тебя сыны русскіе въ послѣдніе ихъ роды».

По примѣру великой княгини крестились многіе изъ прибывшихъ съ нею мужей и женъ. Великою радостію радовалось сердце Богопросвѣщенной Ольги, и эту радость ея

раздѣлялъ съ ней весь Царьградъ. Въ день крещенія Императоръ далъ большой пиръ и радовались всѣ о новомъ торжествѣ Святаго Евангелія, славя Христа Бога.

Послѣ этого, Греческій Императоръ возобновилъ свое объясненіе съ Ольгой о бракѣ. Но она отвѣчала: «можетъ ли Государь жениться на мнѣ, когда я крестная дочь его? Можно ли отцу быть супругомъ дочери? Это запрещается не только Христіанскимъ закономъ, но и языческимъ.» — Перехитрила ты меня! сказалъ Императоръ. Ольга отвѣчала: «я и прежде говорила, что пріѣхала сюда не для того, чтобы царствовать съ тобой, а для того, чтобы окончательно соединиться съ Царемъ небеснымъ, со Христомъ и Богомъ, съ которымъ я давно соединилась душою и съ которымъ надѣюсь соединиться въ Его нескончаемомъ Царствѣ небесномъ.»

Когда пришло время возвратиться въ Кіевъ, великая княгиня Ольга пришла къ патріарху, и испрашивая у него напутствованнаго благословенія, сказала ему: «народъ мой въ язычествѣ; равно и сынъ мой; помолись обо мнѣ, владыко святый, чтобъ Господь сохранилъ меня отъ всякаго зла.» Патріархъ отвѣчалъ: «вѣрная и благословенная

дочь моя о Святомъ Духѣ! Христосъ, въ Котораго ты крестилась и въ Котораго облеклась, Самъ сохранитъ тебя отъ всякаго зла и напасти, какъ сохранилъ Онъ Ноя отъ потопа, Лота отъ Содома, Моисея съ Израильтянами отъ Фараона, Давида отъ Саула, Даніила отъ пасти львиной, трехъ отроковъ отъ пещи огненной! Благословенна ты въ родѣ своемъ и будутъ ублажать тебя внуки и правнуки твои до конца вѣка.»

Къ этому благословенію своему патріархъ присоединилъ наставленіе о чистотѣ и молитвѣ, о постѣ и воздержаніи, и о всѣхъ добродѣтеляхъ, необходимыхъ для благочестной Христіанской жизни; онъ далъ ей также священниковъ и причетниковъ, святыя иконы, священныя книги и много другой церковной утвари и, благословивъ на путь честнымъ крестомъ, съ миромъ отпустилъ ее.

5.

Благополучно возвратившись изъ Царьграда въ Кіевъ, великая княгиня Ольга, всю свою дѣятельность посвятила исполненію дѣла, возложеннаго на нее Провидѣніемъ

Божіимъ: она стала разсѣевать мракъ идолопоклонства, покрывавшій всю русскую землю. Больно было для сердца, просвѣщеннаго свѣтомъ истины, видѣть, что не только народъ, но и родной сынъ ея князь Святославъ Игоревичъ находился въ язычествѣ. молился и приносилъ жертвы идоламъ. Много, съ материнскою нѣжностію и заботливостію, убѣждала она сына своего принять ту вѣру, достоинство которой живо ощущала душа ея. Часто она говорила Святославу: «я узнала Бога и радуюсь; если и ты узнаешь Его, то такъ же станешь радоваться.» Но, къ великому огорченію Ольги, всѣ ея благочестивыя старанія о просвѣщеніи сына были напрасны. Святославъ не запрещалъ своимъ подданнымъ принимать Христіанское крещеніе, но самъ оставался непоколебимымъ въ заблужденіяхъ язычества; воинственный характеръ его не согласовался съ кроткими правилами Христіанства, и онъ упорно отвергалъ святыя внушенія своей матери. «Какъ мнѣ одному принять новый законъ? Дружина станетъ смѣяться надо мною» говорилъ онъ. Часто заблудшіе дѣти остаются глухими къ добрымъ внушеніямъ своихъ родителей. Но не должно терять на-

дежды и надо слѣдовать примѣру Ольги. Тяжело было для ея любящаго сердца видѣть безуспѣшность своихъ заботъ о просвященіи сына, и она возложила всю свою надежду на всеблагое Провидѣніе Божіе, Самому Богу поручила судьбу своего сына и народа.» Если захочетъ Богъ помиловать родъ мой и землю мою русскую, то положитъ имъ на сердце обратиться къ Нему, какъ и мнѣ даровалъ благодать сію», говорила смиренно Ольга, и пламенная молитва ея днемъ и ночью возносилась къ престолу Всевышняго, чтобы Онъ просвѣтилъ свѣтомъ Своей благодати грубыя сердца ея сына и подданныхъ.

Съ цѣлію проповѣдывать Христа, великая княгиня Ольга отправилась въ великій Новгородъ и въ другіе города страны русской, и нѣтъ сомнѣнія, что многіе не остались равнодушны къ голосу любви и истины небесной; вездѣ, гдѣ проходила Святая Ольга, поучала народъ истинамъ Христіанскаго Богопознанія, уничтожала идоловъ, и на мѣсто ихъ ставила честные кресты, отъ которыхъ въ послѣдствіи были многія знаменія и чудеса, убѣждавшія, что Христіанская вѣра есть истинная, Богомъ данная.

«Новая ученица Христова въ Россіи явилася еси, обходящи грады и села, кумиры сокрушающи и люди учащи Единому Богу покланятися, Его же моли за поющія-ти» (пѣсни канона).

Съ проповѣдію Христіянской вѣры пришла Ольга и на свою родину, въ деревню Выбутино. Во время своего пребыванія здѣсь, она пришла однажды на берега рѣки Великой, и удостоилась здѣсь чудеснаго знаменательнаго видѣнія трехъ блестящихъ лучей, исходившихъ отъ неба къ землѣ. Возблагодаривъ Бога за видѣніе, она обратилась къ сопровождавшимъ ее и сказала; «знайте, что волею Божіею, на этомъ мѣстѣ, озаренномъ тремя лучами, имѣетъ быть церковь Пресвятой Живоначальной Троицы, и выстроенъ городъ, который будетъ великъ, славенъ и обиленъ всѣми богатствами.» Вознесши усердную молитву къ Богу, она водрузила святый крестъ на мѣстѣ видѣнія.

Возратившись въ Кіевъ изъ своего путешествія по странѣ русской, проповѣдница Христова дѣлала весьма много добраго, стараясь усердно угодить новопознанному Богу, Создателю и Просвѣтителю своему. Вспомнивши чудесное знаменіе, видѣнное ею на

родинѣ, она послала туда много золота и серебра для сооруженія на мѣстѣ видѣнія храма во имя Пресвятой Троицы. и велѣла людямъ поселяться здѣсь. Такъ возникъ въ непродолжительномъ времени славный въ послѣдствіи городъ Псковъ.

6.

Между тѣмъ князь Святославъ Игоревичъ думалъ только о бранныхъ подвигахъ. пылалъ ревностію отличить себя военными дѣлами. возстановить славу русскаго оружія. счастливаго и грознаго для враговъ при Олегѣ: собиралъ многочисленное войско, и съ нетерпѣніемъ юнаго героя летѣлъ въ поле. Суровою жизнію онъ укрѣпилъ себя для трудовъ воинскихъ, не имѣлъ ни становъ. ни обоза; питался кониною. мясомъ дикихъ звѣрей, и самъ жарилъ его на углях: онъ презиралъ холодъ и ненастье, не имѣлъ шатра и спалъ подъ открытымъ небомъ; войлокъ подсѣдельный служилъ для него вмѣсто мягкаго ложа, сѣдло служило изголовьемъ. Привыкши къ постоянной войнѣ, Святославъ

совѣмъ почти оставилъ свое царство и жилъ въ завоеванной имъ Болгаріи. Любимымъ его мѣстопребываніемъ здѣсь былъ Переяславль на Дунаѣ, одинъ изъ 80 заваеванныхъ имъ городовъ Болгарской страны. Дѣтей своихъ Ярополка, Олега и Владиміра оставилъ онъ при матери своей въ Кіевѣ. Великая княгиня Ольга заботилась о внукахъ своихъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ, учила ихъ всему доброму и особенно истинамъ и правиламъ святой христіанской вѣры, крестить же ихъ не рѣшилась, опасаясь, чтобы непреклонный сынъ ея, оскорбившись, не сдѣлалъ ей какого нибудь зла.

Между тѣмъ дикіе Печенѣги, прикочевавшіе изъ Азіи еще при Игорѣ и жившіе въ степи между низовьями Дона и Днѣпра, узнавъ, что Святослава нѣтъ въ русской землѣ, подошли къ Кіеву и осадили столицу русскую. Великая княгиня Ольга съ своими внуками затворилась въ городѣ и враги не могли взять его. Господь хранилъ вѣрную рабу свою, и, по молитвамъ ея, избавилъ городъ отъ разрушенія.

Кіевляне отправили гонца къ Святославу сказать ему, чтобы онъ сжалился надъ бѣдствіемъ отечества, престарѣлой матери и

юныхъ дѣтей своихъ Князь, съ великою поспѣшностію, пришелъ съ войскомъ къ Кіеву, поразилъ Печенѣговъ, разсѣялъ ихъ и загналъ за предѣлы земли своей. Вошедши въ Кіевъ онъ съ горячею любовію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ, радуясь ихъ спасенію.

Но смирное пребываніе въ Кіевѣ скоро наскучило воинственному Святославу. Собравъ бояръ, онъ, въ присутствіи Ольги, сказалъ имъ, что ему веселѣе жити въ Переяславцѣ, нежели въ Кіевѣ. Глубоко огорченная мать со слезами сказала ему: за чѣмъ оставляешь меня, сынъ мой, и куда идешь? Ища чужаго, кому ввѣряешь свое? Дѣти твои малы, я стара и больна и чувствую близкую кончину; я скоро отойду ко Христу, въ котораго вѣрую и къ которому стремятся всѣ мои желанія. Теперь ни о чемъ другомъ и не печалюсь, какъ о тебѣ: сколько разъ я учила и умоляла тебя оставить грубое невѣжество и познать истиннаго Бога! И ты пренебрегъ моими назиданіями..... За твою непреклонность и нерадѣніе о душѣ своей ждетъ тебя на землѣ недобрый конецъ, а по смерти мука вѣчная, уготованная невѣрнымъ. Исполни хоть послѣднюю мою просьбу, не отходи ни куда, пока я не отойду отъ этой

жизни; похорони меня, и потомъ иди, куда хочешь. Надъ могилою моею не дѣлай ничего по языческому обыкновенію: пусть грѣшное тѣло мое предадутъ землѣ священники, по закону христіанскому. Я завѣщеваю тебѣ не дѣлать ни насыпи надъ моимъ прахомъ, ни тризны не отправлять, а послать золото въ Царь-градъ къ патріарху: пусть онъ сотворитъ молитвы о душѣ моей и раздастъ нищимъ милостыню.»

Горько плакалъ Святославъ, слушая рѣчь, нѣжно любившей его и умиравшей, матери; обѣщался выполнить все, что она завѣщала ему въ послѣднія минуты своей жизни, но продолжалъ и теперь упорно отказываться отъ принятія Христовой вѣры.

Прошло три дня; жизнь святой Ольги слабѣла и угасала все больше и больше. Предчувствуя близость послѣдней минуты, она причастилась Божественныхъ таинъ пречистаго Тѣла и животворящей Крови Іисуса Христа, и всей душой, всѣмъ сердцемъ обратилась къ Богу, къ Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ святымъ, съ пламенной мольбой о просвѣщеніи земли русской; но скоро чудные звуки ея молитвы перестали быть слышны. Святая душа великой

Ольги освободилась отъ узъ тѣлесныхъ и въ объятіяхъ ангеловъ переселилась въ небесные чертоги безсмертнаго Царя Христа Бога. Святая Ольга скончалась на 90-мъ году отъ рожденія. Это было 969 г. по Рождествѣ Христовомъ. Сопровождаемая безутѣшнымъ плачемъ сына, внуковъ и всего народа, святая Ольга погребена была, по ея завѣщанію, по христіанскому обычаю.

Такъ скрылась свѣтлая денница, отрадная предвѣстница свѣта Христова въ землѣ русской.

Въ день кончины святой блаженной Ольги, наречennой во святомъ крещеніи Еленою, Православная Церковь, слишковъ девять вѣковъ, совершаетъ ея память, торжественно прославляетъ ее, въ своихъ Богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ равноапостольскую просвѣтительницу земли русской, и молитъ ее о предстательствѣ за чадъ своихъ у Престола Всевышняго.

«Величіе наше и похвала ты еси Ольга Богомудрая! Тобою бо отъ идольскія лести свободихомся; нынѣ молися за родъ и роды, ихъ же Богу привела еси, поющи Христа, яко прославися.»

«Веселися Ева прародительнице! иже бо тя прельстивъ, изъ Едема изведе, нынѣ попранъ есть твоимъ изчадіемъ. Се бо Ольга животное древо, крестъ Христовъ, въ Россіи водрузи; имъ же, всѣмъ вѣрнымъ рай отверзеся: мы же хвалящеся, яко тоя ради Бога познахомъ, со Владиміромъ сію величаемъ.

«Закона наставнице чистая, и учительница вѣры Христовы, пріими похвалу отъ рабъ недостойныхъ, и молитву о насъ сотвори къ Богу, честно творящихъ твою память, да отъ напастей и бѣдъ и печалей и лютыхъ грѣховъ свободимся; еще же и мукъ ждущихъ насъ избави, молимся ти, тебе непрестанно величающіи.»

Святый великій князь Владиміръ.

I.

Если святая княгиня Ольга была для Россіи звѣздою утреннею, предвозвѣщающею солнце, то этимъ солнцемъ былъ внукъ ея, великій князь Владиміръ, сынъ великаго кня-

зя Святослава Игоревича. Владиміръ озарилъ русскую землю полнымъ свѣтомъ святой христіанской вѣры.

Первые годы царствованія Владиміра представляютъ крайне печальное и неутѣшительное зрѣлище. Всѣ дѣла его были дѣлами человѣка, коснѣвшаго въ заблужденіяхъ язычества.

Еще при жизни великаго князя Святослава, русская земля была раздѣлена между тремя его сыновьями, изъ которыхъ старшій, Ярополкъ занялъ престолъ Кіевскій; Олегъ, вторый сынъ Святослава, сдѣлался обладателемъ земли Древлянской; а самый младшій— Владиміръ получилъ въ удѣлъ Великій Новгородъ.

Не долго жили въ добромъ согласіи между собою эти три брата, по смерти своего отца. Естественные, святые узы кровнаго родства были разорваны между ними внушеніями недобрыхъ людей. Виновникомъ братней вражды былъ старый воевода Свѣнельдъ.

Сынъ Свѣнельда, по имени Лютъ, выѣхалъ однажды изъ Кіева на охоту, и погнавшись за звѣремъ, попалъ въ лѣса, принадлежавшіе къ владѣніямъ Олега, князя Древлянскаго. Случилось, что въ то же время охотился

здѣсь и самъ Олегъ. Встрѣтившись съ Лютомъ, и узнавши, что онъ сынъ Свѣнельда, Олегъ убилъ его.

Желая отмстить убійцѣ своего сына, Свѣнельдъ убѣдилъ слабаго Ярополка идти войною противъ князя Древлянскаго и присоединить его область къ своей. Любовь къ пріобрѣтеніямъ въ Ярополкѣ оказалась гораздо сильнѣе любви къ родному брату; онъ послушался коварныхъ внушеній Свѣнельда, и братъ возсталъ на брата; возгорѣлась война; враждебныя войска сошлись, сразились; разбитый Олегъ побѣжалъ, былъ столкнутъ съ моста въ рѣку и погибъ. Горькими слезами оплакивалъ Ярополкъ несчастно погибшаго брата; но эти слезы не смыли съ души его Каинова грѣха братоубійства. Кровь Олега вопіяла объ отмщеніи, и не напрасно.

Владиміръ, княжившій въ Новгородѣ, узнавши о несчастной кончинѣ Олега и о завоеваніи его земли Ярополкомъ, изъ опасенія подвергнуться участи своего брата, побѣжалъ за море къ Варягамъ. Ярополкъ поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ: онъ послалъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, и такимъ образомъ сдѣлался едино-

державнымъ обладателемъ всей земли русской. Но не надолго.

Пробывши три года внѣ своего отечества, Владиміръ съ большою дружиною Варяговъ возвратился въ Новгородъ, смѣнилъ намѣстниковъ Ярополка и отсылая ихъ въ Кіевъ, гордо сказалъ имъ: «идите къ брату моему, и скажите ему, Владиміръ идетъ на тебя, приготовляйся отразить его.»

Но прежде, чѣмъ Владиміръ рѣшился отнять у Ярополка державу и жизнь, онъ отнялъ у него невѣсту, прекрасную Рогнѣду, дочь Рогвольда, князя Полоцкаго. Владиміръ сначала черезъословъ, просилъ ея руки; но Рогнѣда, гордясь своимъ происхожденіемъ, отвѣчала, что она не хочетъ быть въ замужствѣ за сыномъ рабы, ибо мать Владиміра была ключницею при Ольгѣ. Гордость Владиміра не перенесла такого оскорбительнаго для него отказа, и онъ началъ дѣйствовать силою: собралъ большое войско изъ Варяговъ, Новгородцевъ и Кривичей и пошелъ на Рогвольда. Въ то время, когда Рогнѣду собирались отвезти въ Кіевъ къ Ярополку, Владиміръ напалъ на Полоцкъ, убилъ Рогвольда съ двумя его сыновьями, и Рогнѣда насильно сдѣлалась его супругой. Те-

перь уже ничто не удерживало Владиміра, и онъ, съ многочисленными полчищами Варяговъ и Новогородцевъ, двинулся къ Кіеву.

Ярополкъ, по недостатку войска, не могъ выступить въ борьбу съ Владиміромъ на чистомъ полѣ, и потому заперся въ Кіевѣ съ своими людьми и съ главнымъ своимъ совѣтникомъ Блудомъ. Къ этому-то совѣтнику и обратился Владиміръ для достиженія своихъ цѣлей. «Помоги мнѣ, велѣлъ онъ сказать ему; — если я убью брата, то ты будешь мнѣ вмѣсто отца, и получишь отъ меня большую честь.» Коварный совѣтникъ Ярополка велѣлъ сказать Владиміру, что онъ будетъ помогать ему, и сдержалъ свое слово.

«Кіевляне ссылаются съ Владиміромъ, зовутъ его на приступъ, обѣщаются предать тебя ему. Бѣги лучше изъ города», — такими коварными рѣчами смущалъ слабаго Ярополка его совѣтникъ. Ярополкъ повѣрилъ его внушеніямъ, оставилъ свою столицу и убѣжалъ изъ Кіева въ укрѣпленный городъ Родню.

Владиміръ вошелъ въ Кіевъ, и осадилъ Ярополка въ Родинѣ, гдѣ сдѣлался большой голодъ. Тогда Блудъ снова приступилъ къ Ярополку съ искусительными рѣчами. «Видишь,

сколько войскъ у брата твоего, намъ ихъ не побѣдить — мирись съ братомъ.» Ярополкъ согласился и на это, а Блудъ послалъ сказать Владиміру. «Твое желаніе сбылось: приведу къ тебѣ Ярополка, а ты распорядись, какъ бы убить его.» Владиміръ, получивши эту вѣсть, вышелъ на отцовскій теремный дворъ, и сѣлъ тутъ съ дружиною; а Блудъ началъ посылать Ярополка. Ярополкъ пошелъ, хотя одинъ вѣрный воинъ, по имени Варяжко, говорилъ ему: «Не ходи, князь: убьютъ тебя; бѣги лучше къ Печенѣгамъ, и приведи отъ нихъ войско.» Ярополкъ не послушался его, и пошелъ къ Владиміру. Но не дружескія и не братскія объятія встрѣтили его: жилище брата оказалось вертепомъ разбойниковъ. Лишь только Ярополкъ взошелъ къ нему, какъ дверь за нимъ была заперта, и два Варяга, въ глазахъ самаго Владиміра, мечами пронзили грудь несчастнаго Ярополка. Умертвивъ брата, Владиміръ взялъ за себя его беременную жену, свою невѣстку.

Братоубійство и кровосмѣшеніе, — какія страшныя преступленія! Но невидно, чтобы страдалъ Владиміръ въ первое время по совершеніи своихъ злодѣяній. Совѣсть его мол-

чала. суда людскаго онъ не боялся, а о страшномъ судѣ Божіемъ, о воздаяніи по смерти ничего не говорила ему его грубая языческая религія.

2.

Убивши Ярополка, Владиміръ сдѣлался единодержавнымъ обладателемъ всей земли Русской. Ласкою и хитростію удаливши отъ себя Варяговъ, помогшихъ ему овладѣть Кіевомъ, но безпокоившихъ его требованіями награды, онъ занялся войною съ сосѣдними народами, частью для возвращенія того, что было утрачено при слабомъ Ярополкѣ, частію для новыхъ завоеваній.

Прежде всего Владиміръ объявилъ войну Польскому королю Мечиславу, отнялъ у него города Червень, Перемышль и другіе; за тѣмъ усмирилъ непокорныхъ Вятичей и Родимичей, вздумавшихъ объявить себя независимыми и отказавшихся платить ему дань, завоевалъ страну Ятвяговъ, обитавшихъ въ лѣсахъ между Литвою и Польшею и такимъ образомъ расширилъ предѣлы своего государства до самаго Балтійскаго моря. — Съ запада Вла-

диміръ перенесъ свою воинственную дѣятельность на востокъ. По берегамъ Волги и Камы издревле обиталъ промышленный и торговый народъ, Болгары. Желая подчинить себѣ и этотъ народъ, Владиміръ отправился по Волгѣ на лодкахъ съ Новгородцами и съ своимъ дядею Добрынею, въ страну извѣстную подъ именемъ Камской Болгарій. Съ огромною добычею возвратился онъ изъ этого похода.

Въ благодарность ли за успѣхи своего оружія, или для успокоенія своей совѣсти, мучимой братоубійствомъ и многими другими преступленіями, Владиміръ усердно занялся теперь дѣлами своей языческой религіи. Въ Кіевѣ, на священномъ холмѣ, онъ поставилъ новый истуканъ главному языческому богу русскому-Перуну, украсилъ его серебряною головою и золотыми усами; подобными же украшеніями онъ почтилъ и другихъ идоловъ — Дажбога, Стрибога и проч. Сюда-то на этотъ холмъ, къ этимъ истуканамъ, и стекался русскій народъ для своихъ молитвенныхъ и благодарственныхъ возношеній. Въ жалкомъ ослѣпленіи своего ума и сердца, вмѣстѣ съ своими князьями, онъ почиталъ эти истуканы за дѣйствительныхъ бо-

говъ, усердно молился имъ и щедро приносилъ имъ умилостивительныя и благодарственныя жертвы животныхъ.

Но не кровію однихъ животныхъ осквернялась земля Русская въ этомъ служеніи богамъ языческимъ. На алтари идольскія лилась и кровь человѣческая. Однажды, возвратясь изъ счастливаго похода противъ Ятвяговъ, Владиміръ въ благодарность за побѣду приносилъ, съ своими людьми, жертвы идоламъ. Но несчитая, вѣроятно, вполнѣ достаточною жертву животныхъ для выраженія своей благодарности и за мнимыя благодѣянія къ нему боговъ, онъ рѣшился принести имъ жертву человѣческую. По совѣту бояръ и старшинъ народныхъ, онъ велѣлъ бросить жребій, кому изъ отроковъ и дѣвицъ Кіевскихъ суждено идти на закланіе. Въ это время жилъ въ Кіевѣ одинъ Варягъ, по имени Θеодоръ, просвѣщенный христіанскою вѣрою, такъ же какъ и молодой сынъ его, Іоаннъ. На этого-то Іоанна и палъ жребій. Старшины народные послали взять его изъ дома родительскаго. Но истинный чтитель истиннаго Бога, отецъ Іоанна, вдохновенный любовію къ сыну и ненавистію къ безчеловѣчному суевѣрію, смѣло отвѣчалъ посланнымъ: «ва-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ши боги-не боги, но идолы, сдѣланные изъ дерева; какъ же идолы, безчувственные и бездушные, могутъ быть богами?... Есть одинъ истинный Богъ, никѣмъ не созданный. Превѣчный, въ Котораго вѣруютъ христіане, въ Котораго вѣрую и я съ сыномъ, крестившись во имя Его; Который сотворилъ небо и землю, солнце, луну, звѣзды и человѣка; далъ ему жить и владѣть всѣмъ на землѣ и украсилъ его разумомъ для познанія создавшаго его Бога.... Ваши же боги» что сдѣлали? Не дамъ сына моего бѣсамъ! Раздраженный его упорствомъ народъ, въ порывѣ дикаго преступленія, устремился къ дому Ѳеодора. Отецъ и сынъ взбѣжали на высокія сѣни. Держа сына за руку, отецъ воскликнулъ: «если идоли ваши дѣйствительно боги, то пусть пошлютъ одного изъ среды своей, и возьмутъ сына моего. Яростный кликъ былъ отвѣтомъ толпы, которая бросилась къ Варягамъ, подсѣкла подъ ними сѣни, и исповѣдники Христа погибли подъ развалинами собственнаго жилища. Православная Церковь наша чтитъ ихъ святыми мучениками и совершаетъ ихъ честную память 12-го іюля.

Усердіе Владиміра въ служеніи своемъ богамъ не препятствовало ему, проводить жизнь въ грубыхъ чувственныхъ наслажденіяхъ. Подобно еврейскому царю Соломону, онъ преданъ былъ необузданному женолюбію. Женившись на Рогнѣдѣ, онъ взялъ и жену Ярополка и имѣлъ еще трехъ законныхъ женъ. Но пяти законныхъ женъ было ему недостаточно для удовлетворенія своего ненасытимаго сластолюбія. Великокняжескіе терема Владиміра наполнены были множествомъ наложницъ; триста ихъ было въ Вышгородѣ, триста въ Бѣлгородѣ и двѣстѣ въ селѣ Берестовѣ.

Но среди этихъ наслажденій, гнѣвъ Божій едва не поразилъ сластолюбца.—Рогнѣда первая жена Владиміра, наскучившая ему, отослана была въ село Предславино, лежавшее не подалеку отъ Кіева. Однажды, когда Владиміръ вспомнилъ объ ней и посѣтилъ ее уединенное жилище, Рогнѣда, глубоко оскорбленная предпочтеніемъ ей другихъ женъ и наложницъ, рѣшилась умертвить своего мужа во время сна. Уже рука ея занесла ножъ надъ головой Владиміра. Но Провидѣніе Божіе хранило жизнь его. Владиміръ проснулся и отвелъ ударъ. «Горько мнѣ стало, сказала Рогнѣда; отца моего ты убилъ и

землю его полонилъ для меня; а теперь не любишь меня и младенца моего.»

Такъ жилъ великій князь Владиміръ. Казалось, что онъ безвозвратно погрязъ въ нечистотѣ языческой жизни, казалось, что животныя плотскія страсти навсегда заглушили въ немъ и тѣ немногія искры истины и добра, съ которыми раждается человѣкъ, и то святое сѣмя животворной истины, которое бросила святая Ольга въ сердце Владиміра, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Но горячія молитвы святой Ольги о просвѣщеніи ея рода и ея земли достигли престола Всевышняго.

На душѣ Владиміра лежало много преступленій, тяжелымъ камнемъ давили они сердце его; совѣсть искала успокоенія. Но сооруженія и жертвы въ честь идоловъ могли ли дать ей желанное успокоеніе? Одна только искупительная кровь Іисуса Христа могла омыть его грѣшную душу отъ множества преступленій, вопіявшихъ къ небу; одна только безконечная любовь Спасителя могла умиротворить его возмущенную совѣсть. Къ этому то неисчерпаемому источнику всѣхъ благъ Провидѣніе Божіе и повело Владиміра, а съ нимъ и всю Русскую землю. Но не вдругъ

случилось это; не вдругъ уразумѣлъ Владиміръ истину, святость и божественность христіанской вѣры. Много внутренней борьбы прошло для Владиміра прежде, чѣмъ благодать Христова полнымъ свѣтомъ озарила его душу.

3.

Узнавъ о томъ, что Владиміръ, который понялъ наконецъ всю пустоту языческой религіи, желаетъ перемѣнить религію, при дворѣ его стали появляться проповѣдники разныхъ вѣръ и каждый изъ нихъ убѣждалъ его къ принятію своей вѣры. Въ 986 году явились проповѣдники вѣры магометанской. «Ты князь мудрый, сказали они, а не вѣдаешь закона: увѣруй въ нашъ законъ.»— Какая же вѣра ваша?—спросилъ ихъ Владиміръ. «Вѣруемъ въ Бога, на небесахъ пребывающаго, и въ Магомета, пророка его, который учитъ насъ обрѣзанію, запрещаетъ ѣсть свиное мясо и пить вино; но позволяетъ имѣть женъ, сколько кто хочетъ, наслаждаться всѣми плотскими удовольствіями, а по смерти обѣщаетъ дать каждому изъ насъ по 70-ти прекраснѣйшихъ

женъ.» Чувственный рай Магомета плѣнилъ воображеніе сластолюбиваго князя, но обрѣзаніе показалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино не было по сердцу князя. «Русп есть веселіе питіе, сказалъ онъ, не можемъ безъ того быти.» Магометанскіе проповѣдники ушли ни съ чѣмъ.

Услышавъ о посольствѣ магометанъ, явились послы и отъ Римскаго папы. «Земля ваша какъ и наша земля,» сказали они Владиміру; «но вѣра ваша не какъ вѣра наша; мы поклоняемся Богу, Который сотворилъ небо и землю и все существующее, а ваши боги — дерево.» — «Идите назадъ,» отвѣчалъ имъ Владиміръ,» наши отцы не принимали вѣры отъ Папы.»

Вслѣдъ за тѣмъ явились и проповѣдники вѣры еврейской. «Слышали мы, сказали они, что приходили къ тебѣ магометане и христіане учить тебя своей вѣрѣ. Христіане вѣруютъ въ Того, Котораго мы распяли; а мы вѣруемъ въ единаго Бога,—Бога Авраама, Исаака и Іакова.»—«Гдѣ ваше отечество?—спросилъ ихъ Владиміръ.»—«Наше отечество въ Іерусалимѣ, отвѣчали они; но мы прогнѣвали Бога грѣхами нашими и разсѣялъ насъ Богъ по всей вселенной, а землю нашу

отдалъ христіанамъ.» — «Какъ же вы, отверженные Богомъ и разсѣянные, учите другихъ вашей вѣрѣ? Еслибы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не разсѣялъ бы васъ по чужимъ землямъ. Не того же ли и намъ хотите вы?» — сказалъ Владиміръ и прогналъ еврейскихъ проповѣдниковъ.

Наконецъ явился къ Владиміру православный христіанскій проповѣдникъ, посланный греками. Вдохновенный благочестивымъ усердіемъ просвѣтить князя-язычника и его народъ свѣтомъ христіанской религіи, онъ разсказалъ ему все содержаніе библіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ краткихъ, но яркихъ чертахъ раскрылъ ему священныя сказанія о созданіи Богомъ неба и земли, о сотвореніи и паденіи человѣка, о его изгнаніи изъ рая, о наказаніи грѣшнаго человѣчества потопомъ, чудныхъ судьбахъ избраннаго народа Божія, о пришествіи Іисуса Христа на землю, о Его ученіи и дѣлахъ, о Его страданіяхъ, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи Христовомъ, о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Въ заключеніе православный проповѣдникъ показалъ Владиміру картину страшнаго суда.

Господь во всемъ величіи своей Божественной славы, окруженный всѣми силами небесными, возсѣдая на престолѣ славы своей, судитъ людей за ихъ земныя дѣла. Не подкупное правосудіе Его раздѣляетъ безъ лицепріятія праведныхъ отъ грѣшныхъ, какъ овецъ отъ козлищъ, ставитъ праведныхъ одесную себя и говоритъ имъ: «придите благословенные отца моего! наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.» Радостные, поющіе славу Богу, праведники идутъ въ небесное царство, на вѣчную, никогда нескончаемую радость. Но вотъ Господь обращается къ грѣшнымъ и говоритъ: «подите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его.» Грѣшные идутъ въ огонь на вѣчное мученіе вмѣстѣ съ діаволами. Какую душу не объиметъ ужасъ при представленіи вѣчнаго, никогда нескончаемаго огня!

Долго и пристально смотрѣлъ Владиміръ на картину страшнаго суда, и живо и ярко, безъ сомнѣнія, представилась ему его собственная участь, если онъ не покается; глубокій вздохъ сокрушенія сердечнаго вырвался изъ взволнованной груди его, и онъ сказалъ: «благо симъ одесную и горе симъ

ошую.» Христіанскій проповѣдникъ отвѣчалъ ему: «если хочешь стать одесную, съ праведными, то крестись.» Глубоко тронутъ былъ Владиміръ: видно, что благодать Божія коснулась его сердца, слово Божіе упало на плодородную землю; но много еще было въ этой землѣ вредоносныхъ терній. Неохотно и нескоро сердце человѣческое разстается съ своими любимыми вѣрованіями, съ своими привычками и страстями, хотя бы грубыми и безнравственными. Не вдругъ рѣшился Владиміръ оставить широкій путь мірскихъ наслажденій, чтобы вступить въ тѣсныя врата, ведущія въ царство небесное. «Пожду еще мало», въ глубокомъ раздумьи, сказалъ Владиміръ и со многими дарами и съ честію великою отпустилъ греческаго проповѣдника.

—

4.

Прошло не много времени; Владиміръ призвалъ къ себѣ бояръ и старшинъ народныхъ, и сказалъ имъ: «приходили ко мнѣ болгары, и предлагали принять ихъ вѣру магометанскую: приходили и нѣмцы, и тоже хвалили

свою вѣру; были и Евреи, послѣ всѣхъ пришли Греки; много говорилъ посланный ихъ о началѣ и судьбахъ міра сего, чудна была его бесѣда и сладостна для слуха; онъ возвѣщалъ о иномъ мірѣ, въ которомъ умирающій опять воскреснетъ, чтобы болѣе не умирать, и, обѣщая сіе тѣмъ, кто вступитъ въ ихъ вѣру, угрожалъ вѣчною, огненною мукою не принимающимъ ее. Итакъ придайте мнѣ разума, какой дадите отвѣтъ.» «Государь!—отвѣчали бояре и старшины народные; ты знаешь, что всякій человѣкъ не хулитъ, а хвалитъ свое. Если хочешь избрать лучшую вѣру, то пошли умныхъ людей въ разныя земли, узнать, какой народъ достойнѣе служитъ божеству. Мудрый совѣтъ бояръ и старшинъ народныхъ понравился Владиміру. Выбравъ десять благоразумныхъ мужей, онъ послалъ ихъ сначала къ Болгарамъ. Но могла ли грубая, чувственная магометанская вѣра и богослуженіе привлечь къ себѣ умъ и сердце ищущихъ истину? Не увлекло ума и сердца пословъ и богослуженіе Нѣмецкихъ Католиковъ. Провидѣніе Божіе вело ихъ туда; гдѣ сохранилась полнѣйшая чистота христіанскаго исповѣданія. Послы Владиміра прибыли въ Царь-градъ, явились

къ царю и объяснили ему цѣль своего прибытія. Обрадованный царь, принялъ ихъ съ великою честію и послалъ сказать Патріарху: «пришли русскіе для испытанія нашей вѣры; собери священный соборъ и весь клиръ и самъ облекись во святительскія ризы, да видитъ Русь славу Бога нашего, и, сподобившись благодати крещенія, измѣнитъ вражду свою на любовь къ намъ и божественною просвѣтится вѣрою.»

Въ Софійскомъ храмѣ, по волѣ царя, Патріархъ совершилъ литургію, въ присутствіи русскихъ пословъ. Величіе храма, великолѣпное убранство олтарей, богатыя церковныя одежды, красота живописи, благоуханіе ѳиміама, сладкозвучное пѣніе, безмолвіе народа, священная торжественность и таинственность обрядовъ святой литургіи,—все это изумило пословъ русскихъ; взоры и слухъ ихъ не ощущали ничего подобнаго; имъ казалось, что Ангелы и Самъ Всевышній обитаетъ въ семъ храмѣ и непосредственно соединяется съ людьми; внѣ себя отъ восторга, они вышли изъ Божьяго храма, по окончаніи литургіи, и одаренные богатыми дарами отъ императора, скоро возвратились въ Кіевъ

отдать отчетъ князю и соотечественникамъ въ томъ, что видѣли и слышали.»

Владиміръ созвалъ бояръ и народныхъ старшинъ и велѣлъ посламъ разсказывать все видѣнное и слышанное. Презрительно отозвались послы о богослуженіи магометанскомъ, и безъ всякаго уваженія о богослуженіи Нѣмцевъ: но съ чувствомъ умиленія и восторга говорили о богослуженіи Греческомъ. «Когда пришли мы къ Грекамъ, и они ввели насъ въ тотъ храмъ, гдѣ служатъ Богу своему,—по истинѣ не знали мы, гдѣ обрѣтаемся—на небѣ, или на землѣ: нѣтъ на землѣ ничего подобнаго такой красотѣ. Одно лишь можно сказать;—что если гдѣ-либо, то у нихъ пребываетъ съ человѣками Богъ, и служеніе Ему у Грековъ лучше, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ. Не можемъ забыть красоты той; и какъ всякій человѣкъ, вкусивъ однажды сладость, не захочетъ послѣ вкусить горькаго: такъ и мы: узнавъ вѣру Греческую, не хотимъ иной.» Это свидѣтельство пословъ о превосходствѣ Греческой вѣры и богослуженія предъ всѣми вѣрами и богослуженіями нашло себѣ подтвержденіе въ примѣрѣ Святой Ольги, жизнь и дѣла которой еще свѣжи были въ памяти

многихъ Кіевскихъ гражданъ. «Если бы не хорошъ былъ законъ Греческій, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрѣйшею изъ всѣхъ людей.» Владиміръ рѣшился быть христіаниномъ. «Гдѣ принять намъ крещеніе,» спросилъ онъ бояръ своихъ? «Гдѣ хочешь.» отвѣчали они.

5.

Воинственный Владиміръ, рѣшившись принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы отрѣшиться отъ своихъ языческихъ понятій; смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у Грековъ казалось ему не приличнымъ для знаменитаго побѣдами князя, а потому онъ рѣшился завоевать себѣ христіанскую вѣру.

Въ 988 году Владиміръ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ на греческій городъ Корсунь, находившійся на берегу Чернаго моря. Крѣпко защищались граждане изъ-за стѣнъ своихъ и не было успѣха русскому войску, хотя отвсюду обступило оно укрѣпленный городъ. Напрасно Владиміръ гро-

зилъ осажденнымъ, что три года готовъ стоять подъ ихъ стѣнами, если они не сдадутся. Угроза эта оказалась не дѣйствительною. Тогда князь сталъ готовиться къ приступу и велѣлъ дѣлать валъ около города; но и это не помогло: Корсуняне подкопали городскую стѣну и уносили насыпаемую Русскими землю къ себѣ въ городъ. Такъ прошло шесть мѣсяцевъ. Тогда одинъ Корсунянинъ, по имени Анастасъ, пустилъ въ Русскій станъ къ Владиміру стрѣлу, на которой было написано: «за тобой, съ восточной стороны, лежатъ колодцы, изъ которыхъ вода идетъ по трубѣ въ городъ; перекопай и перейми воду.» Владиміръ, услыхавъ это, взглянулъ на небо, и воскликнулъ: «если это сбудется, я крещусь,» и тотчасъ велѣлъ копать противъ трубъ; вода была перенята, Корсуняне изнемогли отъ жажды, и сдались.

Владиміръ вошелъ въ городъ и, какъ побѣдитель, послалъ сказать Греческимъ Императорамъ — Василію и Константину: «я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ сестра въ дѣвицахъ; если не отдадите ее за меня, то и съ вашимъ городомъ будетъ тоже, что съ Корсунемъ.» Испуганные и огорченные такимъ требованіемъ Императоры ве-

лѣли отвѣчать Владиміру: «не слѣдуетъ христіанамъ отдавать родственницъ своихъ за язычниковъ; но если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вмѣстѣ царство небесное, и съ нами будешь единовѣрникъ; если же не хочешь креститься, то не можемъ выдать сестры своей за тебя.» Владиміръ отвѣчалъ на это царскимъ посланнымъ. «Скажите царямъ, что я крещусь; я уже прежде испыталъ вашъ законъ, люба мнѣ ваша вѣра и служенье, о которыхъ мнѣ разсказывали посланные мною мужи.» Успокоенные и обрадованные этими словами, цари греческіе упросили сестру свою Анну выдти за Владиміра, и послали сказать ему: «крестись, и тогда пошлемъ къ тебѣ сестру.» Но Владиміръ велѣлъ отвѣчать: «пусть тѣ священники, которые придутъ съ сестрою вашею, крестятъ меня.» Цари послушались и послали сестру свою вмѣстѣ съ нѣкоторыми сановниками и пресвитерами. Аннѣ очень не хотѣлось идти: «иду точно въ плѣнъ, говорила она, лучше бы мнѣ здѣсь умереть.» — «А что если Богъ обратитъ Русскую землю въ покаяніе, а Греческую землю избавитъ отъ лютой рати; видишь сколько зла надѣлала Русь Грекамъ? И теперь, если не пойдешь, будетъ тоже,»

говорили братья сестрѣ. Анна послушалась ихъ, сѣла на корабль, и поплыла въ Корсунь, гдѣ была торжественно встрѣчена жителями. Между тѣмъ, Владиміръ разболѣлся глазами, ничего не могъ видѣть и сильно тужилъ, тогда царевна велѣла сказать ему: если хочешь исцѣлиться отъ болѣзни, то крестись поскорѣй; если же не крестишься, то и не выздоровишь.» Владиміръ сказалъ на это: «если въ самомъ дѣлѣ это будетъ, то по истинѣ великъ Богъ христіанъ», и объявилъ, что готовъ принять крещеніе.

Епископъ Корсунскій съ священниками, прибывшими съ царевною, немедленно приступилъ къ оглашенію Владиміра. Въ церкви святаго Іакова была приготовлена купель. Съ чрезвычайнымъ торжествомъ, въ присутствіи всѣхъ сановниковъ царскихъ и всего Русскаго войска, совершено было надъ Владиміромъ таинство крещенія; воспріемникомъ его отъ купѣли заочно былъ старшій греческій императоръ Василій, царственное имя котораго принялъ и новокрещенный.

Господь, все устрояющій на пользу человѣка, и въ лицѣ Владиміра, воздвигшій втораго Константина землѣ Русской, явилъ при крещеніи Владиміра славу свою чуднымъ зна-

меніемъ, для обращенія язычниковъ и для утвержденія въ вѣрѣ народа христіанскаго. Какъ только епископъ возложилъ святительскую руку свою на главу новокрещеннаго и сталъ погружать его въ купель, во имя Отца, Сына и Святаго Духа, внезапно спала какъ бы чешуя съ очей его, какъ нѣкогда съ очей, обращеннаго къ Христу, апостола Павла. Изумленный внезапнымъ прозрѣніемъ, Владиміръ воскликнулъ въ радостномъ восторгѣ: «теперь только я узналъ истиннаго Бога.»

Епископъ обратился къ Владиміру и сказалъ: «внимай себѣ, о благородный самодержецъ, и послѣдуй Апостольскому преданію и ученію святыхъ Отецъ, право правящихъ слово истины. Се нынѣ новорожденъ ты благодатію Христа Бога и очищенъ отъ всякаго грѣха, сдѣлавшись сыномъ свѣта и наслѣдникомъ небеснаго царства. Блюди, да не прельститъ тебя кто либо изъ еретиковъ, но исповѣдуй всегда православную вѣру, сохраняя чистый ея символъ: вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя.... Исповѣдуй едино крещеніе водою и духомъ, приступай съ вѣрою къ святымъ Тайнамъ, пріемля съ умиленіемъ Тѣло и Кровь Христову, и всѣ церковныя преданія храни. Покланяйся благоговѣйно честному Кресту Господню, свя-

тымъ иконамъ и мощамъ угодниковъ Божіихъ, вѣруй и седми Вселенскимъ соборамъ, которые сохранили вѣру нашу чистою отъ всѣхъ ересей, на нее возставшихъ. Соблюдай чистоту тѣлесную въ цѣломудренномъ бракѣ, ибо съ единою только женою позволяетъ совокупляться законъ христіанскій; уважай пресвитеровъ Божіихъ, могущихъ научить тебя слову истины: такимъ образомъ сохранитъ тебя Господь отъ всякихъ соблазновъ и богопротивныхъ дѣлъ, и сподобитъ тебя небеснаго Своего царствія молитвами Пречистой Своей Матери и всѣхъ святыхъ.»

Вскорѣ послѣ крещенія совершилось и брачное торжество Русскаго князя съ Греческою царевною. Анна уже не страшилась сего супружества, ибо видѣла благодать Божію надъ супругомъ своимъ и надъ землею его.

Возвращаясь въ Кіевъ, Владиміръ взялъ изъ Корсуня Анастаса, епископа Михаила, бывшаго впослѣдствіи первымъ митрополитомъ Русскимъ, священниковъ, мощи святаго Климента Римскаго и ученика его Ѳива, сосуды церковные и святыя иконы; а самый Корсунь «за вѣно» возвратилъ греческимъ императорамъ.

6.

Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного; онъ искалъ ее и для всего народа своего. Узнавъ по опыту превосходство христіанской вѣры, онъ еще болѣе утвердился въ намѣреніи ввести эту вѣру между своими подданными. Первымъ дѣломъ его, по возвращеніи въ Кіевъ, было крещеніе 12-ти сыновей своихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ его апостольская ревность къ славѣ имени Христова обратилась на истребленіе идоловъ, которые живо напоминали Владиміру его языческую жизнь. Изъ ниспровергнутыхъ идоловъ, однихъ разсѣкали на части, другихъ сожигали, а главнаго Перуна привязали къ конскому хвосту и потащили съ горы, при чемъ двѣнадцать человѣкъ били истукана палками. Горькими слезами плакалъ суевѣрный народъ, когда волокли идола въ Днѣпръ; но когда Перунъ поплылъ по рѣкѣ, то приставлены были люди, которые должны были отталкивать его отъ берега до тѣхъ поръ, пока унесется потокомъ рѣки далеко за Кіевъ.

Когда уничтожены были такимъ образомъ предметы почитанія и поклоненія языческаго,

Владиміръ приступилъ къ обращенію Кіевскаго народа. Священники ходили по городу съ проповѣдію о крещеніи, и самъ Богопросвѣщенный князь учавствовалъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Въ тоже время Владиміръ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой день всѣ жители, и старые и молодые, и богатые и бѣдные, и мущины и женщины собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. «Если бы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее,» говорилъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю своего государя.

На другой день. необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ. По данному знаку все множество народа вступило въ рѣку, большіе стояли въ водѣ по грудь и шею; отцы и матери держали младенцевъ на рукахъ, крестившіеся прежде ходили въ рѣкѣ и въ качествѣ воспріемниковъ крещающихся показывали, какъ должно вести себя во время совершенія таинства. Священники съ берега нарекали имена крестившимся и читали молитвы. Когда свя-

щенный обрядъ крещенія совершился, когда кіевскіе граждане содѣлались христіанами: тогда Владиміръ, объятый глубочайшею духовной радостью, возведши очи на небо и воздѣвши руки горѣ, громко воскликнулъ: «Господи Боже, сотворившій небо и землю! благослови сихъ новыхъ чадъ твоихъ и дай имъ истинно познать Тебя, Бога истиннаго; утверди ихъ въ вѣрѣ православной. Будь мнѣ помощію въ искушеніяхъ зла и прослави въ странѣ русской пресвятое имя Твое!» «Въ этотъ день, говоритъ преподобный Несторъ, земля и небо ликовали.»

Теперь, когда великій князь и его семейство, бояре и народъ приняли христіанскую религію, нужны были и христіанскіе храмы; и потому, благочестивымъ усердіемъ Владиміра стали созидаться, на мѣстахъ идольскихъ капищъ, жертвенники истиннаго Бога. Соорудивши деревянную Церковь во имя своего ангела, святаго Василія на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна, и многія другія церкви, Владиміръ приступилъ къ сооруженію каменнаго храма во имя Богоматери, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали варяжскіе мученики, Ѳеодоръ и Іоаннъ; великій князь не щадилъ своихъ сокровищъ для украшенія это-

го храма. Искусные мастера, равно какъ святыя иконы и вся утварь церковная были вывезены изъ Греціи; на содержаніе этого храма онъ посвятилъ десятую часть своихъ великокняжескихъ доходовъ, почему эта церковь и называется *десятинною* и до сего времени. Въ торжественный день освященія этого храма, Владиміръ, исполненный святой вѣры и любви къ своему народу, принесъ горячую молитву Богу. «Господи Боже, призри съ небеси, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди новыхъ людей сихъ, которыхъ насадила десница Твоя, сердце коихъ обратилъ Ты къ разумному познанію Тебя, истиннаго Бога. Призри на Церковь Твою, созданную недостойнымъ рабомъ Твоимъ во имя родившей Тебя, Матери Дѣвы, и если кто помолится въ церкви сей, услыши его молитву, ради молитвы пречистой Богородицы.»

Между тѣмъ какъ утверждалось такимъ образомъ христіанство въ Кіевѣ, не оставлены были безъ его озаренія и другія мѣста обширнаго государства Владимірова. Владиміръ велѣлъ приводить людей къ крещенію по всѣмъ городамъ и селамъ, вездѣ ставить церкви и опредѣлять къ нимъ священниковъ. Ревностные служители Божіи, епископы и

священники, разсѣялись по всему обширному пространству государства русскаго съ проповѣдію о Христѣ и съ призывомъ къ крещенію. Самъ великій князь, въ своей апостольской ревности къ распространенію христіанства между своими подданными, ходилъ въ 992 году съ Епископами на югозападъ, училъ, крестилъ людей въ землѣ Червенской, построилъ въ свое имя городъ Владиміръ и деревянную церковь Богородицы. Посылая сыновей своихъ въ удѣлы, Владиміръ посылалъ съ ними и священниковъ, и приказывалъ сыновьямъ, чтобы каждый изъ нихъ въ своей области, заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ христіанскою вѣрою.

Къ сожалѣнію, не вездѣ проповѣдь о Христѣ и крещеніи встрѣчалась и принималась мирно и успѣшно, какъ въ Кіевѣ. Когда митрополитъ съ епископами присланными изъ Царь-града, съ Добрынею, дядею Владиміра пришли въ великій Новгородъ для просвѣщенія Новгородцевъ свѣтомъ христіанской вѣры, то яростные приверженцы языческихъ суевѣрій произвели возмущеніе. «Лучше намъ умереть, чѣмъ дать боговъ нашихъ на поруганіе,» кричали они.

Но однакожъ съ ихъ богами было поступлено такъ же, какъ въ Кіевѣ. Съ воплемъ смотрѣлъ народъ, какъ жгли, ломали и бросали въ рѣку идоловъ. «Нечего вамъ жалѣть о тѣхъ, которые не могутъ оборонить себя; какой пользы вамъ ждать отъ нихъ?»—говорилъ народу благоразумный сподвижникъ и дядя Владиміра, Добрыня. Многіе и здѣсь крестились и для новыхъ христіанъ построена была церковь.

Вѣра христіанская есть свѣтъ и любитъ свѣтъ; она не стѣсняетъ, а развиваетъ стремленіе души нашей къ истинѣ. Таковою она была вездѣ; таковою она явилась и въ Россіи. Просвѣщая народъ крещеніемъ, и сооружая Божіи храмы, Владиміръ въ то же время приказалъ собирать дѣтей, и учить грамотѣ. Но народъ, ослѣпленный языческимъ невѣжествомъ, смотрѣлъ на книжное ученіе, какъ на чародѣйство, и благодѣяніе Владиміра показалось ему несчастіемъ. Съ горькими слезами, какъ мертвыхъ провожали матери дѣтей своихъ на ученье.

Такъ благотворно измѣнялась, преобразовывалась и возраждалась русская земля по волѣ Святаго Владиміра. И это естественно. Владиміръ самъ измѣнился, христіанская вѣра

переродила его, сдѣлала его совершенно новымъ человѣкомъ. Святыя правила Христова ученія проникли въ самую глубину души его. Будучи язычникомъ, онъ былъ, какъ мы видѣли ненасытимымъ сластолюбцемъ, мстительнымъ и кровожаднымъ; теперь все измѣнилось. Опустѣли великокняжескіе терема, наполненные прежде безчисленнымъ множествомъ наложницъ, и изъ пяти законныхъ женъ осталась при Владимірѣ только послѣдняя, Греческая царевна Анна. Не въ чувственныхъ наслажденіяхъ теперь искала душа его удовольствіе. Высшимъ стремленіемъ и высшимъ благомъ ея сдѣлалось исполненіе заповѣдей Господа. Слова Спасителя: *блажени милостиви, яко тіи помилованы будутъ*, и слова премудраго Соломона: *даяй нищему, Богу въ заемъ даетъ*, посѣяли въ душѣ Владиміра такую ревностную любовь къ благодѣянію и милосердію, что онъ сдѣлался истиннымъ отцемъ бѣдныхъ. Всякій бѣдный свободно, во всякое время, приходилъ на великокняжескій дворъ и получалъ и питье, и пищу и даже деньги. Но и такая благотворительность показалась не достаточной для щедрой души Владиміра. «Боль-

ные, говорилъ онъ, не въ силахъ дойти до палатъ моихъ,» и потому приказалъ развозить по городскимъ улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ въ бочкахъ. «Гдѣ больные и нищіе, которые не могутъ ходить,» спрашивали слуги великаго князя, искали больныхъ и нищихъ и удовлетворяли всѣмъ необходимымъ потребностямъ ихъ жизни; и не въ одномъ только Кіевѣ Святый Владиміръ одѣвалъ нагихъ, кормилъ и поилъ алчущихъ и жаждущихъ, но и во всѣхъ городахъ русскихъ.

Христіанское милосердіе и человѣколюбіе Владиміра простиралось до того, что онъ щадилъ жизнь даже самыхъ преступниковъ и убійцъ, наказывая ихъ только вирою т. е. денежною пенею. Когда же, въ слѣдствіе такого послабленія, преступленія все болѣе и болѣе умножались, то пастыри церкви постарались вывести Владиміра изъ его заблужденія. «Разбойники размножились—почему не казнить ихъ?» сказали они. «Боюсь грѣха,» смиренно отвѣчалъ великій князь; тогда пастыри сказали ему: «Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, и добрымъ на милованіе; ты долженъ казнить преступника, но только съ

разсмотрѣніемъ. Великій князь, внявъ ихъ совѣту, отмѣнилъ наказаніе денежною пенею и снова ввелъ смертную казнь, бывшую при Игорѣ и Святославѣ.

3.

Будучи истиннымъ христіаниномъ, Владиміръ былъ въ тоже время и истиннымъ государемъ своей земли, устроялъ, улучшалъ государство внутри, и ограждалъ извнѣ отъ хищныхъ набѣговъ дикихъ сосѣдей. — Чтобъ облегчить себя въ дѣлахъ государственнаго управленія, онъ раздѣлилъ русское государство между своими сыновьями, назначивъ въ удѣлъ каждому изъ нихъ по области. Въ то же время, для болѣе удобнѣйшаго образованія народа и защищенія границъ государства, онъ основывалъ и населялъ новые города по рѣкамъ Деснѣ, Трубежу, Сулѣ и другимъ. Къ сожалѣнію, отъ дѣлъ внутренняго устроенія государства часто отвлекали великаго князя войны съ сосѣдними безпокойными народами.

Лишь только онъ кончилъ войну съ Хорватами, какъ набѣгъ Печенѣговъ, опустошавшихъ область Кіевскую, снова заставилъ его взяться за оружіе. Владиміръ встрѣтился съ врагами на рѣкѣ Трубежѣ. Русскіе стали на одной сторонѣ рѣки, Печенѣги на другой; но ни тѣ, ни другіе не осмѣливались перейти на сторону противную. Тогда князь Печенежскій подъѣхалъ къ рѣкѣ, вызвалъ Владиміра и сказалъ ему: «выбери своего мужа, а я своего, пусть борятся. Если русскій убьетъ Печенѣга, то я обязываюсь не воевать съ вами три года; а если нашъ побѣдитъ, то мы вольны три года опустошать твою землю.» Владиміръ согласился на это предложеніе, и возвратилъ въ станъ своихъ воиновъ, велѣлъ кликать кличъ по всему стану: «нѣтъ ли кого, ктобы взялся биться съ Печенѣгомъ»? Никто, нигдѣ не отозвался на этотъ призывъ. На другой день пріѣхали Печенѣги и привели своего бойца, а съ русской стороны ни кого не было. Началъ тужить князь Владиміръ, послалъ опять по всѣмъ ратникамъ, и вотъ приходитъ къ нему одинъ старецъ, и говоритъ: «князь! я вышелъ въ поле съ четырьмя сынами, а мень

шой остался дома, съ самаго дѣтства никто не могъ одолѣть его; однажды я журилъ его, а онъ въ это время мялъ кожу; въ сердцахъ онъ разорвалъ ее руками. Государь! вели ему бороться съ Печенѣгомъ.» Обрадованный Владиміръ послалъ за юношею и когда привели его. то разказалъ ему, въ чемъ дѣло: Янъ Усмовичъ—такъ звали юношу—отвѣчалъ: «не знаю я, князь, силы своей; пусть меня испытаютъ: нѣтъ ли гдѣ быка большаго и сильнаго?» Нашли быка, и когда, разъяренный прикосновеніемъ горячаго желѣза, онъ бѣжалъ мимо Яна, то этотъ богатырь схватилъ его рукою за бокъ, и вырвалъ кожу съ мясомъ, сколько могъ захватить: «Можешь бороться съ Печенѣгомъ,» сказалъ Владиміръ. На другой день пришли Печенѣги и стали кричать: «Гдѣ же вашъ боецъ? вотъ нашъ готовъ.» Владиміръ еще ночью велѣлъ вооружиться Яну Усмовичу, и два противника выступили другъ противъ друга. Размѣрили мѣсто между обоими полками и пустили бойцовъ: они схватились и стали крѣпко жать другъ друга; Русскій наконецъ сдавилъ Печенѣга въ рукахъ своихъ до смерти и ударилъ его о землю; тогда дружина княже-

ская, съ радостными побѣдными кликами, бросилась на устрашенное войско Печенѣговъ и погналась за ними. Обрадованный Владиміръ, въ память этого замѣчательнаго событія, заложилъ городъ на бродѣ, гдѣ стоялъ, и назвалъ его Переяславлемъ, такъ какъ богатырь Русскій перенялъ славу у Печенѣжскаго.

Но Печенѣги и послѣ этого пораженія не оставляли въ покоѣ русскую землю и ея великаго князя. Снова напавъ на русскія области, они приступили къ городу Василеву. Выступивши противъ нихъ съ малочисленнымъ войскомъ, Владиміръ неустоялъ противъ натиска многочисленныхъ непріятелей, побѣжалъ, и, чтобъ не попасться въ руки враговъ, скрылся подъ мостомъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, Владиміръ обратился съ пламенною молитвою къ Богу и далъ обѣтъ въ случаѣ, если Господь спасетъ его, построить въ Василевѣ храмъ празднику того дня святому Преображенію. Молитва святаго князя была услышана Богомъ: непріятели удалились, и князь поспѣшилъ исполнить благочестивый обѣтъ свой.

8.

Такъ въ дѣлахъ христіанскаго благочестія и въ дѣятельныхъ заботахъ о благѣ своихъ подданныхъ проходила жизнь святаго Владиміра. Состарѣлся уже онъ, и дни его все болѣе и болѣе приближались къ концу. Но нерадостны были эти послѣдніе дни святаго угодника; скончалась его супруга, греческая царевна Анна. За этимъ несчастьемъ слѣдовало другое. Родной сынъ его, Ярославъ, правитель Новгорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ, не хотѣлъ платить обычной дани, которую ежегодно посылали намѣстники Новгородскіе великому князю. Глубоко огорченный Владиміръ хотѣлъ наказать дерзкаго ослушника и велѣлъ готовиться войску къ походу въ Новгородъ. Это движеніе великаго князя не вразумило, однакожь, сына его. Ослѣпленный властолюбіемъ Ярославъ призвалъ къ себѣ на помощь изъ за-моря Варяговъ и вопреки божественнымъ и человѣческимъ законамъ, хотѣлъ, подобно Авессалому, сыну Еврейскаго царя Давида, поднять мечь на своего роднаго отца и государя; но

Богъ не попустилъ исполненію этого ужаснаго междоусобія Печенѣги снова напали на русскую землю. Пославши для отраженія ихъ сына своего Бориса, князя Ростовскаго, Владиміръ сильно занемогъ и предчувствуя близость своей кончины, не обращалъ уже болѣе вниманія на дѣла мірскія. Праведная душа стремилась къ Богу и молитва была послѣднимъ словомъ Его жизни. «Господи, Боже мой!»—такъ молился Владиміръ въ предсмертныя минуты своей жизни, — не «зналъ я Тебя, но Ты меня помиловалъ, и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ, и далъ мнѣ познать Тебя Творца всяческихъ, Отца Господа нашего Іисуса Христа; слава Тебѣ, Владыко съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Не помяни моей злобы, ибо если не вѣдалъ я Тебя въ язычествѣ, то нынѣ вѣдаю. Помилуй меня Господи.....» Владиміръ скончался 1015 г., 15-го іюля.

Лишь только печальная вѣсть о смерти великаго князя разнеслась по городу и окрестностямъ, отвсюду бояре, и народъ, бѣдные и убогіе, огромными толпами стекались въ храмъ, горько оплакивая и молясь о своемъ отцѣ, заступникѣ и просвѣтителѣ. Въ

каменную раку положили тѣло святаго князя, и посреди всеобщаго рыданія, торжественно погребли его въ созданной имъ церкви десятинной и установили праздновать въ церкви память его, прославлять и молить, какъ святаго и равнаго апостоламъ, просвѣтившаго всю русскую землю святымъ крещеніемъ.

«Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, на высотѣ стола сѣдя матери градовъ, Богоспасаемаго Кіева; испытуя же и посылая къ царскому граду увѣдѣти Православную вѣру, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и отрясшаго слѣпоту во святѣй купели душевную, вкупѣ и тѣлесную; тѣмъ же празднуемъ твое успѣніе людіе твои суще. Моли спастися державы твоея Россійскія начальникомъ, Христолюбивому Императору и множеству владомыхъ.»

«Апостоламъ ревнителя Владиміра, преблаженнаго отца и учителя, сошедшеся, восхвалимъ, имъ же Христа Бога познахомъ, и, отъ тьмы къ свѣту приближающися, очи и сердца просвѣщаемъ, въ память его ликовствующе,

купно веселимся, обрѣтше его вождя правовѣрна въ царствіе небесное.»

«Радуйся, Россійская похвало! радуйся вѣрнымъ правителю; радуйся Божественный Владиміре начальниче нашъ; радуйся, вѣры забрало; радуйся, чудо чудесемъ преславное, и притекающимъ пристанище тихое; радуйся, всесвятый каменю вѣры и молебниче о поющихъ тя и величающихъ вѣрно.»

КОНЕЦЪ.

2004160990